

Лариса Сербин

Порту.
Прага.
Рим.
Марсель

18+

Лариса Сербин

Порту. Прага. Рим. Марсель

«Автор»

2023

Сербин Л.

Порту. Прага. Рим. Марсель / Л. Сербин — «Автор», 2023

Марсель Дюпон, тридцатипятилетний парижанин, живущий в Порту с любимой женой Софи, отправляется в командировку в Прагу и Рим. Там его ждут удивительные знакомства и встречи с призраками прошлого, которые напомнят о молодости, о чувствах, которые уже не получится испытать, и о вещах, которые уже нельзя изменить. Сможет ли Марсель смириться с ушедшей юностью? Удастся ли ему отпустить прошлое? Получится ли разобраться, что все эти годы он делал не так? Книга «Порту. Прага. Рим. Марсель» состоит из четырех частей, в каждой из которых главный герой раскрывается с новой стороны. Это роман о сожалениях, о любви, настоящей и ушедшей, об отношениях с семьей и окружающими, о переосмыслении своего прошлого и принятии настоящего.

© Сербин Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПОРТУ	6
Глава 1	7
Глава 2	23
ПРАГА	29
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лариса Сербин

Порту. Прага. Рим. Марсель

Предисловие

Говорят, если попасть в черную дыру, то в момент, когда вы пересечете горизонт событий, время и пространство поменяются местами. То есть вы больше не сможете возвращаться в пространстве обратно, зато сможете передвигаться во времени. Вернуться из черной дыры невозможно. Но вы будете жить – до того момента, пока не сгорите. Хотя те, кто будет наблюдать за вами со стороны, увидят, как вы начнете очень медленно растягиваться, а затем превратитесь в пыль. И то и другое будет правдой, при этом вы останетесь собой, просто каждый увидит происходящее по-своему. Тем не менее вы не сможете вернуться и узнать, что случилось на самом деле.

А еще говорят, что на Земле вернуться в прошлое не получится, ни во времени, ни в пространстве. Тут совсем другие законы, которые на другой планете, в другой галактике не имеют смысла. Только здесь действует закон притяжения так, как описал его Ньютон, и только здесь вы можете любить всю жизнь кого-то только потому, что другой человек, которого вы могли бы любить намного сильнее и искреннее, оказался не в том месте не в то время. Главное – не забывать, что закон работает и в обратном направлении: если вы любите кого-то больше, чем любили бы другого, то тратить время на поездку к черной дыре не имеет смысла.

Посвящаю мужу, который не верит в существование черных дыр, но всегда верит в меня.

ПОРТУ

Глава 1

Порту

13 мая 2018

В воздухе витал запах свежего козьего сыра с фермерской ярмарки, ароматных круасанов, приготовленных пару часов назад, и свежавыжатого апельсинового сока. Марсель и Софи сидели в залитом майским солнцем саду своего дома и наслаждались теплым воскресным утром, вдыхая аромат прохлады, которая готовила землю к дневному зною. С момента переезда в Порту совместные завтраки на улице вошли в привычку. Это был один из тех дней, когда Марсель и Софи забывали, что у них есть какие-то дела, обязанности, и уделяли время лишь себе и друг другу. Они старались не говорить о работе, оставляя простор для эмоций, на которые в обычный день не хватало времени и сил. В воскресенье был их день. Они забывали о долгах, проблемах. Не навсегда, но на один день в неделю, когда с чистой совестью можно было себе это позволить. И от этого становилось так спокойно и радостно, что иногда даже могло показаться, что на самом деле жизнь и вправду прекрасна, а проблемы действительно незначительны.

– Во сколько завтра вылет? – томным нежным голосом обратилась Софи к мужу и сделала глоток кофе.

– В шесть утра, – ответил он в который раз.

За десять лет совместной жизни он привык к тому, что Софи может задавать один и тот же вопрос. То ли от того, что она не слушает или не запоминает ответ, то ли чтобы не сидеть в тишине, а говорить о чем угодно, когда не находится более удачная тема для разговора.

Они уже давно пережили тот период времени, когда могли говорить целыми днями, рассказывая все новые и новые истории из детства, иногда раскрывая о себе не самые приятные секреты, например о том, как Марсель однажды описался в десять лет прямо перед всем классом, или о том, как Софи в двенадцать лет решила, что она толстая и какое-то время страдала от булимии. Теперь они знали друг о друге все, поэтому разговоры ограничивались лишь пустой повседневной болтовней, обсуждением общих знакомых и событий в мире. Им нечем было удивить друг друга. В этом имелись и плюсы, и минусы. Эти двое могли полностью доверять друг другу, став настоящей семьей, но в то же время нуждались в других людях, с которыми могли просто поговорить. Марсель не страдал от этой нужды так, как болтливая Софи. У нее было более ста друзей, правда, все они остались в Париже.

Марсель помнил ту безумную вечеринку, когда Софи позвала всех на свое тридцатилетие. Пришлось снимать целый клуб, чтобы все смогли уместиться и вдоволь натанцеваться. Это была вечеринка, которую еще долго вспоминали. Софи два месяца обдумывала декорации и меню, пытаясь угодить каждому гостю. Она еще неделю после праздника открывала подарки. Половина из них оказалась ненужным барахлом, которое она потом отдала родителям.

Марсель посмотрел на выгоревшие на солнце волосы и золотистую кожу Софи. Он любил то, как жена похорошела с переездом в Португалию. Всю жизнь они оба прожили во Франции. Познакомились в Париже, последние пару лет до переезда жили в типичной старой парижской квартире с французскими окнами.

Им обоим подходил размеренный и в то же время бешеный образ жизни европейского мегаполиса. Но когда Марселю предложили повышение и переезд в Порту, они не раздумывая согласились.

У французского бренда одежды, на который он работал, были офисы по всей Европе, не только в Париже. В Порту находились склады с одеждой, всем инвентарем, а также отдел, где продумывали концепт самих магазинов. Город имел удобное расположение: он находился

между Европой и Америкой. Кроме того, сами вещи отшивались в Португалии, Испании и Марокко. Поэтому именно в Порту компания вела основные дела. А Марсель как эффективный менеджер был нужен бренду там больше, чем во Франции.

Софи пришлось бросить работу риелтора. Хотя та и приносила небольшой доход и была, скорее, способом скоротать время, чем заработать денег, ей все же нравилось общаться с людьми и находить для них подходящее жилье. Именно то, что она делала это не ради денег, помогало полностью войти в доверие к людям и подобрать жилье, которое им бы действительно нравилось. Софи могла целыми днями ездить по городу и смотреть квартиры, подбирая вариант, подходящий под критерии клиента. Дохода хватало, чтобы полностью обеспечить досуг и покупки, не прося денег у мужа.

С таким же интересом Софи искала жилье для переезда в Порту. Возможно, именно поэтому им удалось найти дом с новым ремонтом, который изначально не был предусмотрен для продажи. Мужчина пятидесяти лет построил его для себя, но так и не поселился в нем из-за того, что его единственный сын переехал в Канаду и позвал его переехать вместе с ним. К тому же этот мужчина был архитектором и для себя дом построил действительно на совесть.

Софи и Марсель до конца не верили своей удаче, когда мужчина сказал, что они первые, кто позвонил ему, и ключи можно получить уже через неделю. Дом решили купить: его цена оказалась такой же, как у небольшой квартирki в Париже.

Дом был небольшим, с тремя комнатами, уютным залом, кухней и огромным садом, в котором Софи, пока Марсель пропадал на работе, сажала растения и ухаживала за ними. Она привыкла к тому, что целыми днями не видит мужа и остается одна. Его зарплата после повышения и переезда позволяла ей не работать, поэтому большую часть времени Софи проводила, в саду, загорающая топлес и читая книги, а также у океана, занимаясь серфингом, или в парке, проводя бесплатные уроки по французскому на свежем воздухе для молодых португальцев.

Порой возникало желание найти себе новую работу, но Марсель настаивал на том, чтобы в ее жизни не было стресса и чтобы жена занималась любимыми вещами. Он отчаянно верил, что бесконечный отдых и жизнь у океана смогут улучшить ее состояние.

Уже восемь лет они мечтали завести ребенка. Да, пару раз Софи была беременна, но каждый раз безуспешно. Девушка часто плакала по этому поводу, виня во всем себя.

Спустя год жизни в Порту, несмотря на надежды, чуда не случилось. Софи окончательно отказалась от вредных привычек и занялась спортом. Она выглядела безупречно.

Марсель гордился супругой. Они были одного возраста, но на вид казалось, что между ними разница лет десять. Никто не верил, что Софии было тридцать пять. А теперь, когда ее кожа была покрыта бронзовым загаром, волосы завивались от морского бриза, тело было подтянутым, как у юной девушки, она выглядела намного моложе своих лет. Ее выдавали лишь мелкие морщинки на лбу и грустный уставший взгляд, оттого что главная мечта последних лет – завести ребенка – с возрастом лишь ускользала и становилась все нереальнее.

Марсель, напротив, казался взрослым мужчиной. Он занимал высокий пост в известном бренде люксовой одежды. Он привык говорить уверенным, командующим тоном, привык к тому, что люди его боятся и уважают. При этом действительно обладал обаянием. Софи знала, какое впечатление он производит на девушек, и с гордостью называла его своим мужем. Все друзья и знакомые считали их идеальной парой, а Софи и Марсель не возражали. Супруги редко ругались и не давали друг другу поводов для сомнений, их отношения строились на доверии и уважении.

– Я тебя отвезу в аэропорт, – сказала Софи и погладила руку мужа, рассматривая волоски на его руке.

– Не стоит, я возьму такси, – возразил он. – Сегодня волшебная погода...

На небе не появилось ни одного облака, с океана доносился запах йода, что означало, что сегодня у берега большие волны, не типичные для мая.

– Мы обязаны сегодня пройти по пляжу, – произнесла Софи.

Марсель оглядел сад. По всему периметру были высажены гортензии, которые еще только готовились цвести, в центре росла небольшая пальма, по углам прятались и скромно тянулись к солнцу апельсиновые деревья, а трава выглядела настолько зеленой, что казалось, что кто-то ночью, пока они спали, покрасил ее зеленой краской.

– Наш сад становится только прекрасней, сколько времени ты проводишь здесь? – Марсель искренне восхищался проделанной работой: когда они переехали, в саду были лишь апельсиновые деревья.

– Ты говоришь это каждый раз, – хихикнула Софи. – Поверь мне, во всем виноват климат, здесь что угодно будет прекрасно расти.

Она гордо осмотрела сад. На самом деле она и сама считала, что это была лишь ее заслуга.

– Потому что каждый раз я удивляюсь, когда ты все успеваешь.

Жена отмахнулась рукой и закинула ноги на соседний стул.

– Это все мелочи по сравнению с тем, что делаешь ты.

Он ничего не ответил, лишь закрыл глаза и подставил лицо под лучи солнца.

Еще полчаса они просидели, обмениваясь любезностями, наслаждаясь теплом и слушая пение цикад и крики чаек, время от времени пролетающих над их домом.

К обеду, вдоволь насладившись ленивым утром, супруги вышли из дома и направились в сторону океана. Они жили в десяти минутах от побережья, недалеко от маяка, поэтому такие прогулки к пляжу совершали достаточно часто.

Софи была одета в голубое летнее платье на узких лямках, с пикантно оголенными плечами. В нем она выглядела еще свежее и моложе. На носу красовались солнцезащитные очки в белой оправе, которые она купила на блошином рынке в Париже, а голову прятала от солнца панамы молочного цвета с широкими полями, которую то и дело приходилось придерживать рукой, чтобы ее не сдул ветер.

– Как долго ты там будешь? – прервала молчание Софи.

– Почти две недели.

– Будешь по мне скучать?

– А ты сомневаешься? – ответил вопросом на вопрос Марсель и приобнял супругу за талию.

– Ты еще не уезжал так надолго, – грустно сказала она. – Мне так страшно быть одной в доме, я то и дело слышу шорохи, когда ночью одна.

– Не переживай, время пройдет очень быстро. Я привезу тебе сувениры. Что бы ты хотела, чтобы я тебе привез?

Софи задумалась, сделав хитрое лицо.

– Ты же знаешь, что мне ничего не надо. Но я не откажусь от колечка или от сумочки.

Они шли по правому берегу реки Дору в тени пальм, растущих вдоль пешеходной тропы, кокетливо машущих своими ветвями на верхушке высоких стволов и сопровождающих пешеходов всю дорогу до самого конца реки, где она впадала в океан.

По всему побережью стояли рыбаки. Кто-то рыбачил в одиночку и внимательно наблюдал за поплавком и удочкой, другие беседовали между собой, а кто-то и вовсе вышел на рыбалку, используя ее лишь как предлог, а на самом деле желая сбежать от упрямой жены, поиграть в карты с друзьями и выпить немного пива или портвейна. Вечером они снова возвращались домой – захмелевшие, проигравшие немалую сумму денег, без единого улова. Их жены снова громко ругались, словно это случилось впервые.

Солнце начало обжигать лицо, и Марсель надел очки.

– Звонила мама и сказала, что они с отцом очень ждут нас на его юбилей в следующем месяце, – наконец заговорила Софи.

– Чудесно, передай ей, что мы не можем пропустить такой праздник, – улыбнулся Марсель.

Он любил родителей Софи и то, как они к нему относились. Марсель никогда не встречал более мудрых и добрых людей, они были эталоном счастливой семьи, в отличие от его родителей.

Его родители всю жизнь ругались с жуткими криками. Он помнил, как прятался в своей комнате и затыкал уши, чтобы не слышать их ор, как детское сердце разрывалось, а слезы катились на подушку. «Как тебе не стыдно плакать!» – говорила на это его мать, делая слезы чем-то постыдным.

Уже тогда Марсель пообещал себе, что его дети никогда не переживут ничего подобного.

– Дорогой... – начала Софи.

Он заметил, что жена была не уверена, стоило ли говорить то, что собиралось вот-вот вырваться из ее рта.

– Да?

– Дорогой, – повторила она. – Ты не думал, что нам стоит решиться на помощь специалистов?

– Ты о чем?

– Милый Марсель, – Софи сглотнула ком, который образовался в ее горле, – я весь последний месяц думаю о том, что все-таки хочу ребенка.

– Но ведь и я хочу.

– Я не договорила, – Софи занервничала. – Милый Марсель, пора понять, что недостаточно хотеть. Мы должны что-то предпринять.

– Давай поговорим об этом, когда я вернусь из командировки. – Он страшно не хотел портить такой прекрасный день подобными разговорами.

– Милый Марсель, – повторила жена.

Парень ненавидел, когда она его так называла. Софи обращалась к нему таким образом, когда что-то просила или стеснялась говорить. Она не называла его так в повседневных разговорах, поэтому каждый раз, когда супруга произносила «милый Марсель», он настораживался.

– Мы не можем откладывать это бесконечно. – Она почти заплакала.

– Моя Софи, – он остановился и посмотрел ей в глаза, – я согласен на все, что сделает тебя счастливой. И если тебя *это* сделает счастливой, то пусть так и будет.

Они подошли к маяку. Высокие волны ударялись о пирс, разбиваясь о него и разлетаясь большими брызгами.

– А теперь подойди к пирсу, я хочу сфотографировать тебя, – сказал Марсель и открыл камеру на телефоне.

Он сделал несколько кадров и только теперь заметил, как Софи сливается с небом в этом платье. Она казалась еще более нежной и летящей. Марсель подошел к супруге и поцеловал ее в лоб.

Они спустились на пляж и разулись, взяв обувь в руку. Холодный влажный песок приятно щекотал ступни, приликая к коже и забиваясь меж пальцев.

– В какой город ты летишь первым? – Софи перевела тему, стыдясь того, что начала предыдущий разговор.

– В Прагу. Я буду помогать готовить магазин к открытию, пробуду там неделю.

– А потом?

– А потом на пару дней в Рим.

– Я тебе завидую, – обиженно сказала Софи. – Как бы я хотела в Рим!

– Думаешь, у меня будет время погулять по городу? Но я обещаю, что пришлю тебе пару фото Колизея.

– Может, я полечу с тобой? – мечтательно спросила Софи.

– Поверь мне, у меня не будет времени на прогулки, ты быстро заскучаешь.

Они шли, держась за руки. На пляже было немного людей, несмотря на то, что стояла идеальная погода для прогулки. Из-за сильного прилива места на песке, чтобы поставить лежаки или постелить пледы, почти не осталось, поэтому те, кто, как Марсель с Софи, пришли к океану, гуляли по асфальтированной тропинке, которая возвышалась над пляжем.

На побережье было много опытных серферов. Они ходили с досками в гидрокостюмах в поисках самых больших волн.

Софи обожала такие прогулки с мужем. Она любила, когда от ветра они вдвоем покрывались солью, а волосы завивались и путались от морских капель. Марсель отпустил ее руку и побежал к огромным камням впереди. Софи наблюдала, как он забирается, придерживаясь за скользкую гладкую поверхность. Муж поднялся на самый верх и прошел к той части, где вода почти закрывала камни.

– Аккуратно, чтобы тебя не смыло, – весело крикнула Софи.

– Софи, иди ко мне! – позвал Марсель и распахнул руки.

– А теперь смотри на меня! – громко проговорила Софи и сделала снимок на телефон.

Несколько волн ударились о камень и обрызгали Марселя с ног до головы. Он слез обратно на песок и обнял Софи, та начала весело уворачиваться, убегая от мужа, словно ребенок.

– Ты весь мокрый!

– Не одному же мне теперь быть мокрым, – рассмеялся Марсель и обнял жену изо всех сил.

Мимо прошли двое мужчин с досками, разговаривая на португальском.

– Eu te amo¹, – шепнула Софи на ухо супругу.

– Eu também te amo², – ответил Марсель, отпустил жену и побежал по пляжу.

Чайки, отдохавшие на песке, громко закричали и взлетели. На мгновение Софи показалось, что Марсель тоже оторвется от земли и взлетит вместе с ними. В белой льняной рубашке, которая раздувалась, как парус, он казался ребенком. Софи еще пару секунд любовалась мужем, а затем присоединилась к нему.

Марсель замедлил шаг.

– Забыл сказать, что нас приглашали на ужин Ру.

Вивьен и Жорж Ру были одними из немногих друзей Марселя и Софи в Порту. После переезда из Парижа они не успели завести большое число знакомств. Хотя в Португалии и жило достаточно французов, они редко встречали на улицах кого-то, кто бы говорил по-французски.

Жорж и Вивьен были родом из Гавра, но в Португалии они жили уже больше десяти лет, пять из которых провели в Лиссабоне. Они были чуть младше, имели двоих детей, с которыми Софи обожала проводить время. Она всегда была рада побыть няней, когда Вивьен и Жорж собирались куда-нибудь выйти вдвоем. Их младшей дочери исполнилось два года, а старшей – шесть. Две очаровательные кудрявые девочки были точной копией Вивьен.

– И что ты им ответил?

– Сказал, что спрошу у тебя. – Марсель никогда не принимал никаких решений, не посоветовавшись с Софи, даже если дело касалось похода в гости. – Но Вивьен предупредила: если ты не придешь, значит, ты ее не уважаешь.

Они рассмеялись, оба представив, как задорно Вивьен говорит это Марселю, похожая в этот момент на мамашу, которая грозит пальцем ребенку.

– Тогда у меня нет возможности отказаться. – Софи расхохоталась.

¹ Я тебя люблю (порт.)

² Я тоже тебя люблю (порт.)

Они еще какое-то время шли вдоль берега, насквозь пропитавшиеся морским воздухом, слизывая с губ соль и размышляя о чем-то своем. Софи снова думала о ребенке, представляя, как она гуляла бы по набережной с коляской, а потом, когда он бы подрос, она отдала бы его в школу серфинга, где его бы учили сначала покорять совсем маленькие волны, а затем волны побольше. Марсель же думал о том, во сколько ему нужно встать утром, чтобы не опоздать на самолет.

Когда они почувствовали, что кожа, отвыкшая за зиму от загара, уже пылает, обгорев от солнечных лучей, свернули в тень улиц и направились в сторону дома.

В воскресенье город был наполнен особой атмосферой. И без того беззаботные португальцы проводили этот день дома или на пляже, готовясь к новому круговороту недельных обязанностей, к которым не относились с такой ответственностью, как жители северных стран. Для Марселя, который привык жить и работать в бешеном темпе, было особенно сложно привыкнуть к тому, как этот народ легко относится к происходящему. Португальцы никогда не спешат и считают, что приходить вовремя нужно только стрелкам на циферблате часов. В то же время Марсель учился этому, считая опоздания не такой уж и плохой привычкой.

Софи же очень быстро привыкла к такому стилю жизни. Она и без того имела склонность спать до обеда и везде опаздывать. Ей было легко общаться с незнакомцами в очереди в супермаркете, разговаривая ни о чем. Марсель всегда лишь улыбался, когда кто-то с ним пытался заговорить о погоде или о подорожавших продуктах. «И зачем ты болтаешь со всеми подряд», – каждый раз недовольно бурчал он, когда Софи, попрощавшись, уходила от собеседника. Иногда Марселю казалось, что его жену знал уже почти весь город. Машины приветливо сигналили ей, когда она переходила дорогу, прохожие желали хорошего дня, а соседи часто приносили выпечку или еду, которую готовили сами.

По пути домой супруги зашли в супермаркет купить холодного лимонада, фруктов и портвейна к ужину. Наслаждаясь прекрасной погодой, они еще немного поблуждали среди улочек, то восхищаясь большими модными домами с бассейном во дворе, автоматическим поливом газона и блестящими машинами на стоянке, то засматриваясь на красивые цветущие сады у стареньких домиков, где кто-то из владельцев хозяйничал, обрывая лишние ветки у разросшихся деревьев.

Возле дома пару встретил толстый соседский кот, который плюхнулся на спину перед ногами, надеясь, что его погладят.

Никогда еще время не тянулось настолько лениво, распадаясь на миллион солнечных лучей, которые просачивались через жалюзи в их кухню. Был только обед, казалось, что еще целый день впереди, в то же время оставалось только полдня до отъезда. «Так много и мало одновременно», – подумал Марсель.

Они с Софи сидели за обеденным столом у широко распахнутых окон, потягивая холодный лимонад и звеня кубиками льда в стакане. Жена делала задания по урокам португальского, а Марсель пересматривал отчеты с работы, готовясь к следующей неделе, и время от времени посматривал на Софи: на то, как она задорно закинула одну ногу на стол, а другой постукивала по полу. Он думал о том, как уже завтра его жена будет сидеть здесь одна, а Марсель будет звонить ей из другой части Европы.

– Я вижу, как ты смотришь на меня, – задумчиво протянула Софи, не отрываясь от учебника.

– А вот и не смотрю. – Марсель быстро перевел взгляд на экран планшета.

– Знаю, что смотришь, – упрямо сказала она и посмотрела на мужа. – Ты когда-нибудь перестанешь работать по выходным?

Софи ненавидела, если Марсель работал в свободное время, которого у него и без того было мало.

– Я не работаю, – фыркнул он. – Тем более ты все равно учишь.

Софи записала что-то в тетрадь и ничего не ответила.

– Мне нужно подготовиться, изучить их рынок, чтобы знать, чего от них ожидать.

– Это им нужно готовиться, разве нет?

На этот раз промолчал Марсель. Всю жизнь он относился ко всему с ответственностью и усердием. Будь это работа или личная жизнь, для него всегда главным был порядок во всем.

Лучи солнца уже спустились по стенам кухни и залили комнату янтарным светом, отчего стали видны стаи пылинок, танцующих в воздухе незамысловатый танец, под музыку, которую слышали только они.

Просидев так еще час, Марсель и Софи начали собираться на ужин к Ру. Софи всегда готовилась к вечеру с друзьями, как к очень важному празднику. Она вымыла голову, сделала макияж, накрасив глаза блестящими тенями, надела зеленое шелковое платье с открытой спиной и несколько раз поменяла украшения, подолгу крутясь у зеркала, выбирая, что же все-таки подойдет больше всего.

– Ты замерзнешь, – заботливо предупредил Марсель, глядя на оголенную спину жены.

– Я возьму с собой свитер, – она распустила волосы, которые были до этого собраны в высокий хвост.

В Порту даже в самые жаркие дни по вечерам обычно бывало холодно.

– Такси уже ждет, мадам, – сказал Марсель и открыл дверь, пропуская вперед Софи.

Они сели в серый автомобиль с прозрачной крышей.

– Boa noite³, – вежливо улыбнулся водитель лет пятидесяти с плешивой головой и легкой сединой на висках.

Он изучал пару в зеркало заднего вида, вероятно, прикидывая их возраст, достаток и национальность.

– Добрый вечер, – ответил Марсель по-английски. Он уже умел поддержать разговор на португальском, но все равно чувствовал себя неуверенно, говоря на нем, поэтому всегда переходил на английский или французский, когда была возможность.

– Сегодня чудесная погода, – тоже перешел на английский водитель и завел автомобиль.

– В Португалии всегда чудесная погода, – промурлыкала Софи.

Марсель заметил, как лучи солнца подсвечивали волосы Софи, словно создавая нимб вокруг ее головы.

– Куда направляетесь, молодые люди? – Все португальцы отличаются особой болтливостью, поэтому на поездку в тишине можно было рассчитывать, только если с водителем они не говорили на одном языке, а этот мужчина явно хорошо владел английским.

– К друзьям на ужин, – коротко ответил Марсель.

– Прекрасно, будете отмечать что-то?

– Нет, просто ужин.

– Будем есть устрицы, – вступила в разговор Софи, недовольная краткостью ответов мужа.

– Ха-ха, перед вами португалец с аллергией на морепродукты, как вам такое? – рассмеялся мужчина.

– Правда? А я думала, это все мифы, что у вас бывает на них аллергия, – следом рассмеялась Софи.

– К сожалению, нет, приходится довольствоваться мясом. – Последнее слово водитель словно пропел. – Вы откуда, молодые люди?

– Париж, – гордо сказала Софи. – Но уже больше года живем тут, в Порту.

– Париж, – снова пропел мужчина. – И где же все-таки лучше?

³ Добрый вечер (порт.)

– Везде хорошо, но жизнь у океана просто сказочная. – Софи смотрела на пролетающие мимо пальмы.

– А что скажет ваш спутник? – ехидно спросил водитель, пытаясь втянуть Марселя в разговор.

– Он не любит болтать, – опередила мужа Софи. – Он завтра улетает.

Марсель закатил глаза. Ему не нравилось, когда Софи говорила о нем, словно его не было рядом, и когда супруга рассказывала первому встречному все, даже в чем она спит и где они хранят деньги.

– Куда же он летит? – Водитель поймал взгляд Марселя, не оставив ему шанса снова промолчать.

– В Прагу, – коротко сказал Марсель.

– В Прагу, – в очередной раз пропел мужчина. – Вот мы и приехали.

Машина остановилась перед многоквартирным домом, где жили Ру. Пара попрощалась с водителем, пожелав ему хорошего вечера, и вышла из автомобиля. Воздух в городе сильно отличался от воздуха возле океана. Ветер, наполненный ароматом йода, не долетал сюда, сквозь плотно застроенные улицы, находящиеся на холме, поэтому казалось, что тут было намного теплее и более душно.

– Все в порядке? – спросила Софи, пока они ждали, когда им откроет дверь кто-то из семейства Ру.

Она заметила, что Марсель был немного раздражен по непонятным причинам.

– Все хорошо, – ответил он и в тот же миг расплылся в улыбке из-за того, что дверь распахнула Вивьен.

Из квартиры выпорхнули коктейльная музыка и аромат свежего хлеба. Вивьен была одета в летящее оранжевое платье, ее кудри были собраны в огромный пучок. Она смотрела на гостей большими карими глазами, которые подводи́ла и красила тушью, отчего они казались еще больше. Вивьен была очаровательна в своей простоте. Каждый, кто ее видел в первый раз, признавался, что от Вивьен веет чем-то родным и знакомым, как если ты приезжаешь в гости к сестре или тете, которую не видел лет пять, но по-прежнему можешь с ней вести себя как с родным человеком.

– Прекрасно выглядишь, – взвизгнула подруга, обращаясь к Софи и стукнув ее пухлым локтем по ребрам. – Марсель, – протянула Вивьен его имя вместо приветствия и горячо поцеловала, взяв из рук гостя бутылку портвейна.

– Софи! – из-за угла выбежала старшая дочка Ру и крепко обняла любимую няню за колени.

– Привет, принцесса, – Марсель сел на корточки, чтобы быть на одном уровне с девочкой. – Я скучал по тебе.

– И я скучала, – девочка засмушалась и спрятала лицо за юбкой Софи.

– Как поживает твоя Би? – спросил он, давая понять, что до сих пор помнит имя ее куклы.

– А вот и гости, – раздался голос Жоржа.

Он вышел из комнаты, держа на руках младшую дочку. Она явно только проснулась. Ее лицо было помято, и она недовольно смотрела на гостей еще сонными глазами.

Они все прошли в кухню, где Вивьен продолжила резать салат.

– Чем-то помочь? – спросила Софи.

– Достань бокалы, дорогая, – нежно попросила Вивьен, высыпая порезанные овощи в глубокую деревянную чашу.

– Ну-ка, что тут у нас? – Жорж посмотрел на портвейн, который принесли Софи и Марсель. – Настоящий португальский ужин нас ждет. Аперитива?

Жорж был очень высоким и крепким мужчиной, завязывал длинные каштановые волосы в хвост, носил неряшливую бороду, к которой явно давно не прикасался. Одет он был в сво-

бодную черную рубашку и такие же свободные черные брюки, поэтому походил на служителя церкви.

Софи открыла кухонный шкафчик и потянулась за бокалами, которые стояли на верхней полке.

– Мы же будем вчетвером? – спросила она, чтобы достать нужное количество фужеров.

– Возьми только три, дорогая, – сказала Вивьен, взяв из холодильника деревянную коробку с устрицами.

– Почему три? Жорж снова в завязке? – пошутила Софи.

– Я не пью, дорогая. – В голосе Вивьен чувствовалась нервозность.

Повисла тишина, каждый старался подобрать правильные слова.

– С каких это пор ты не пьешь, *дорогая*? – передразнивая подругу, спросила Софи.

– С тех самых, – ответила Вивьен и снова нырнула в холодильник, в этот раз за напитками.

Жорж улыбнулся, и все догадки сразу подтвердились.

– Можно вас поздравить? – радостно спросил Марсель, обращаясь к Жоржу, который уже наполнял фужеры.

– Рано еще поздравлять, – улыбнулась Вивьен и обратилась к мужу. – Жорж, можешь открывать устрицы.

Мужчина отпил из бокала, достал маленький ножик и начал открывать раковины, кладя их на подготовленную тарелку со льдом.

– Сегодня прекрасная погода, вы же не против посидеть на балконе? – Вивьен достала из холодильника масло с травами и солью и взяла со стола нарезанный свежий багет. – Дорогая, помоги мне перенести все на улицу.

Софи взяла два фужера и направилась за Вивьен на балкон. Там уже сидели девочки, которые смотрели мультики с небольшого планшета.

– В тридцать два года третий ребенок, – мечтательно протянула Софи.

Вивьен только хмыкнула.

– Вы не рады? – спросила Софи, не понимая ее реакции.

– Не все так просто, дорогая.

– С ним что-то не так?

– У ребенка, к счастью, все в порядке, но... – Вивьен посмотрела сквозь окно балкона, убедившись, что мужчины не подслушивают их разговор. – Жоржа сокращают, и мы боимся, что не потянем, если я выйду в декрет.

– Но это только временные трудности.

– Нам и так непросто. – Было видно, как ей тяжело давалось говорить об этом.

– Но вы же не думаете...

– Увидим, Софи, – оборвала ее подруга.

Софи сделала глоток из бокала, терпкий вкус крепленого вина обжег горло и спустился, согревая все тело.

Софи, как и Марсель, была любителем выпить. У них всегда было красное и белое вино на выбор к ужину. В юности они иногда напивались вдвоем в будний день, иногда даже отправлялись в бар, чтобы продолжить вечер. Но сейчас стоило им выпить лишний бокал вина за ужином, и можно было готовиться к утренним отекам и головной боли.

Вивьен сидела рядом с дочками и гладила старшую по голове. Та недовольно отталкивала руку матери, давая понять, что ее это отвлекает от просмотра мультиков.

– Вы не думали завести собаку? – спросила Вивьен.

– Хм, – задумчиво протянула Софи, удивляясь тому, как ей самой не пришла эта идея в голову.

– У моей коллеги пару месяцев назад родились очаровательные лабрадоры, осталось двое, от которых ей нужно избавиться, поэтому она отдает их за полцены.

- Я даже не думала об этом. – Софи почувствовала, как эта идея ее завела и воодушевила.
- Можно забрать уже сейчас.

Балконная дверь запахнулась. Жорж подошел к столу, держа в руках огромную тарелку устриц, а Марсель, придерживая для него дверь, направился следом и сел рядом с Софи.

- Как ты смотришь на то, чтобы завести собаку? – обратилась к нему жена.
- Хм, – точно так же, как и она, протянул Марсель.

Прожив столько лет вместе, они иногда сами удивлялись тому, насколько одинаково себя ведут, переняв друг от друга как хорошие, так и плохие повадки.

– Мне кажется, это замечательная идея. – Глаза Софи загорелись, словно у маленького ребенка, который только что увидел большую игрушку в магазине.

– Смотрите, какие сорванцы. – Вивьен протянула им телефон, на экране которого горело фото щенков.

- Если только этого, – сказал Марсель и указал на одного из них.
- То есть ты согласен? – Софи чуть не закричала.
- Софи, для тебя Марсель готов на все, – сказал Жорж и подмигнул другу.
- Коллега Вивьен отдает их за полцены, – продолжала упрашивать Софи, повторяя только что сказанные слова подруги.

– То есть это щенковая распродажа? – засмеялся Марсель.

– Щенки уже готовы покинуть дом, но еще не нашли своих хозяев, – сказала Вивьен голосом, словно из рекламы в телевизоре.

– Я его заберу сама, а когда ты вернешься, он уже будет уметь пару команд, – сказала Софи.

– Ты опять куда-то улетаешь? – спросил Жорж и проглотил одну устрицу, вытащив ее из раковины.

– В Прагу, а потом в Рим, – на автомате ответил Марсель, который уже устал от этого вопроса.

– И как долго тебя не будет в этот раз?

– Две недели.

– В таком случае тем более Софи должна забрать щенка, – хитро сказала Вивьен.

– Ну хорошо, это тебе подарок на рождество, – отшутился Марсель, обращаясь к жене.

Марсель и раньше задумывался о том, что было бы неплохо завести домашнее животное, с которым Софи проводила бы время. Но он все время думал о том, сколько хлопот бы было, если бы она все-таки забеременела и должна была бы ухаживать как за питомцем, так и за ребенком. Поэтому он всегда забывал об этой идее, не говоря о ней Софи. И теперь, когда сама судьба предлагает им взять щенка, он не видел повода отказаться. Тем более ему было очень неловко за то, что он улетаёт на полмесяца.

– Я бы тоже сейчас куда-нибудь слетала, – мечтательно сказала Вивьен, наблюдая, как солнце постепенно опускается за горизонт.

– Можешь полететь вместо меня, – рассмеялся Марсель. – Вы бы знали, как я это не люблю. Заселяться в отель, общаться с новыми людьми, вести себя как надзиратель.

– Ты так говоришь, чтобы мы тебе не завидовали, но получается только наоборот, – хитро посмотрел на него Жорж. – Какому дураку не понравится летать за счет фирмы и жить в шикарном отеле.

– Да еще и вести себя как надзиратель, – пробормотала Вивьен.

– Но я же еду не отдыхать, – настаивал на своем Марсель, он уже был румяный от портвейна и разговоров.

– Марсель, мы все прекрасно понимаем, – рассмеялась Вивьен. – Вот если бы Жорж путешествовал каждый месяц, я бы его заставила брать меня с собой.

В голосах Ру чувствовалась нотка зависти. Вивьен и Жорж никогда и не скрывали того, что завидовали. Из-за того, что они были уже достаточно большой семьей, они не были такими легкими на подъем, их путешествия выходили намного дороже и сложнее, поэтому обычно ограничивались поездками в Испанию на машине.

– А я не против, пусть отдыхает от меня, – сказала Софи и сделала еще один глоток портвейна. Ее голова уже начала понемногу тяжелеть.

– Опять ты за свое, – закатил глаза Марсель.

Он не любил, когда Софи выдавала за шутку то, что на самом деле ею не было.

– Правильно говорит, – сказал Жорж. – Друг от друга тоже надо отдыхать.

– Вы уже слышали, что случилось между Габриэль и Бруно? – перевела тему разговора Вивьен.

Габриэль была старшей сводной сестрой Жоржа, которая тоже переехала в Португалию из Франции – под давлением брата, а Бруно был ее парнем, который уже пять лет обещал сделать предложение, но каждый раз находил повод, чтобы этого избежать. Над ними все шутили из-за этого, а Жорж отчаянно уговаривал Габриэль разойтись. «Ты только теряешь время с этим бездельником», – намекал он.

– Я не думаю, что Габи хочет, чтобы ты об этом всем рассказывала, – недовольно сказал Жорж.

– Я же не говорю всем, а только лучшим друзьям, кому они расскажут? – возразила Вивьен.

– Так что же случилось? – Софи уже сгорала от любопытства. Как и почти любая девушка, она обожала сплетни.

– Ну, – начала подруга, подбирая слова, – он ей изменил.

– Что? – воскликнула Софи.

– Боже, с кем? – подхватил Марсель, так же ошарашенный новостью.

Жорж загадочно улыбался и ждал реакции друзей на ответ жены.

– С мужчиной, – выпалила она и расхохоталась.

– Это как? – Софи была растеряна.

Она пыталась по выражению лица друзей понять, была ли это шутка.

– Тебе, может, еще показать, как именно? – Вивьен громко и раскатисто смеялась.

– Как же она узнала? – спросил Марсель, покраснев, словно говорили о нем.

– Кажется, она увидела переписку Бруно с ним, там было много интимных фото, – ответила Вивьен и откинулась на спинку стула, довольная тем, что смогла удивить друзей этой историей.

– И как давно он понял, что... ему нравятся мужчины? – Софи тоже покраснела от прилива эмоций.

– Он утверждает, что не знал об этом до встречи с этим парнем, но я давно догадывался, что с ним что-то не так. – Жорж взял бутылку вина и разлил остатки по бокалам.

– Так вот почему он не хотел жениться, – сказал Марсель, и все снова раскатисто рассмеялись.

Друзья допили вторую бутылку, когда солнце полностью спряталось за горизонтом, оставив ясную ночь хозяйничать в городе. Было полнолуние, и все улицы наполнились голубым светом. Очень скоро похолодало, и Вивьен принесла пледы.

Дочки ушли в гостиную, переключив внимание на телевизор. С балкона было видно, как прохожие торопились домой, стуча каблуками по брусчатке, отчего глухой стук ударялся о стены узко застроенных домов и эхом долетал до самых верхних этажей.

Жорж встал из-за стола и зашел в квартиру.

– Когда я смотрю на небо, мне становится страшно, – Вивьен запрокинула голову, рассматривая звезды. – Когда я думаю, что мы меньше, чем звезды, то грущу, что те, кто так же сидит там, запрокинув голову, никогда меня не увидят.

Софи и Марсель молча слушали поток мыслей Вивьен. Она любила говорить на философские темы, когда выпивала, легко могла заплакать, расстроившись, что никогда не сможет побывать на Сатурне и не облетит Луну со всех сторон.

– А что будет, когда мы умрем? – продолжала она. – От нас ничего не останется, кроме воспоминаний знакомых, а когда умрут они, умрут и воспоминания.

– Если об этом думать, Ви, можно умереть от мыслей раньше времени. – Марсель не любил философствовать, стараясь не загружать голову внеземными проблемами.

Из квартиры слышалась музыка пианино. Звучала веселая песенка, к которой никто не мог вспомнить слова, но они навязчиво вертелись на языке.

– Как я люблю, когда Жорж садится за пианино! – Софи вскочила и побежала в квартиру.

Вивьен и Марсель последовали за ней. Пианино стояло рядом с выходом на балкон, в углу просторного зала. Когда они вошли, Жорж прервался и оглянулся на них.

– Что пожелаете? – спросил он.

– Что-то веселое. – Софи подошла к нему и одной рукой начала наигрывать детскую французскую песенку, единственную, которую еще в детстве научилась играть на пианино.

Жорж сразу подхватил мелодию, и музыка разлилась по комнате. Марсель посмотрел на то, как Софи кокетливо крутит бедрами, а длинная юбка платья догоняет ее движения. Вивьен начала скакать, как маленький ребенок, и напевать слова из детской песенки.

Марсель схватил на руки старшую дочку друзей, которая уже увлеченно наблюдала за скачущей в танце матерью, и начала повторять за ней движения. Теперь уже пели все, весело танцуя и прыгая.

Они протанцевали еще несколько бодрых мелодий, пока шестилетняя девочка не подошла к Вивьен, хныча, что хочет спать. Марсель посмотрел на часы. Было уже пятнадцать минут двенадцатого.

– Мне уже скоро вставать, – прошептал он на ухо Софи, которая снова пыталась подыгрывать Жоржу на клавишах – теперь уже собачий вальс.

Гости вызвали такси и стали прощаться с друзьями.

– Это был прекрасный вечер, – сказала Вивьен, целуя по очереди Софи и Марселя.

– Теперь в следующий раз собираемся у нас, – ответила Софи и открыла входную дверь.

Все пожелали друг другу доброй ночи, снова по несколько раз пылко поцеловав друг друга в губы, и пара вышла из квартиры. Водитель такси был явно приезжим: он лишь поздоровался, когда они сели к нему в салон, и попрощался, когда приехали. Марсель и Софи тоже всю дорогу молчали, чему оба были очень рады.

– Ты правда не против завести собаку? – спросила Софи, когда они зашли в дом.

– Почему я должен быть против?

– Это же не просто вещь, это член семьи.

– А я хочу большую семью, – сказал Марсель.

Они прошли в спальню. Софи сразу переделась в ночнушку. Супруги обсуждали прошедший вечер, вместе умываясь в ванной комнате.

– Я не хочу тебя будить утром, – сказал Марсель, глядя на часы.

Была уже полночь. Супруги легли в постель. Свет от полной луны освещал спальню, бросая длинные тени на стены.

– А я хочу проводить тебя, – возразила Софи уже сонным голосом.

– Спокойной ночи.

– Люблю тебя.

Марсель почти сразу услышал сопение Софи. Но сам спать не хотел. Он закрыл глаза, и голова закружилась от выпитого алкоголя, а в ушах раздался громкий шум.

Он обдумывал этот вечер. Думал о том, как грустно Вивьен говорила о своей беременности, как Софи радовалась, когда он согласился насчет собаки. О том, что Софи говорила утром, о том, как он снова слышал в ее голосе грусть, которая возникает всегда, когда речь заходила о ребенке.

Марсель надеялся, что, когда они заведут собаку, жене станет легче, что у нее появятся заботы и не будет времени накручивать себя.

Он начал представлять, какой была бы их жизнь, будь у них ребенок. Какие заботы бы их волновали? Что бы Софи говорила малышу, когда Марсель бы в очередной раз улетал на несколько дней? Смог бы он воспитывать ребенка как подобает? Был бы хорошим родителем? Вырос бы этот ребенок успешным и счастливым? А что, если он будет чем-то болен? Вдруг Марсель не сможет этого пережить? Он не сможет видеть, как ребенок мучается от того, что у него не выросла рука, или из-за гигантской родинки на пол-лица? Как бы Марсель объяснил, почему другие дети не хотят дружить? Или почему не получается ходить в обычную школу, как дети соседей? Марсель сам не знал, смог бы полюбить такого ребенка или нет.

А что, если ребенок родится здоровым, но будет ненавидеть его? Будет ненавидеть его за то, что заставляет его учить уроки, или за то, что не разрешает играть целыми днями в компьютерные игры? В двенадцать лет начнет курить и свяжется с плохой компанией, а в шестнадцать станет наркоманом и умрет где-нибудь под мостом от передоза? Или попадет в тюрьму за кражу или убийство? Или это будет девочка, которая забеременеет в пятнадцать и захочет родить в этом возрасте? Как он сможет это предотвратить? Как объяснит молодой девушке, что рожать, не окончив школу, это плохая идея? А что еще хуже, вдруг они с Софи умрут и ребенок останется сиротой?

Чем дольше Марсель думал, тем больше дурных мыслей появлялось в голове.

Он открыл глаза. Вся комната светилась голубым светом.

«Слишком светло», – подумал Марсель и встал, чтобы задернуть шторы.

00:49

Будильник был заведен на три часа ночи, оставалось поспать совсем немного. А может, лучше не спать совсем?

Когда Марсель прилетит, то сразу отправится в офис, времени вздремнуть совсем не будет.

Софи развернулась во сне и прижалась к мужу. Он завидовал ее крепкому сну, особенно последние пару месяцев, когда начала одолевать бессонница. Марсель с детства видел яркие сны и даже любил это. Но в какой-то момент они начали казаться слишком правдоподобными. Он часто просыпался с мыслью, что случившееся во сне произошло на самом деле. Иногда это пугало, и, проснувшись в три часа ночи от очередного правдоподобного сна, он до самого утра не мог уснуть обратно и просто лежал, думая о чем-то своем, вслушиваясь в сопение жены и тиканье настенных часов.

Появилось страшное желание повернуться на бок, но Марсель не хотел тревожить сон Софи.

01:17

Пришлось начать считать до ста, а потом снова отсчитывать в обратном порядке до нуля, сбиваясь, начиная сначала, сосредотачиваясь на овечках, которые прыгали через забор. Овечки были все разные: серые, белые, большие, как облако, и маленькие, со сбритой шерстью. Он почувствовал, как его лоб нахмурился, и постарался расслабить лицо.

Марсель снова открыл глаза и посмотрел на Софи. Ее белые волосы падали на его грудь. Он задумался о том, что к ней испытывает. Любит ли ее так, как любил когда-то? Ведь они оба уже давно не чувствуют трепет друг к другу. Но разве это не есть нормально, когда муж и

жена просто любят друг друга? Хотя что в таком случае можно назвать любовью? То недолгое время, когда ты постоянно ждешь встречи с человеком? Когда голова кружится от его прикосновений? Когда кажется, что кроме вас двоих ничего не существует? Но ведь это влюбленность. Тогда что такое любовь?

01:43

Марсель взял телефон и начал пролистывать социальные сети, пытаясь отвлечься от мыслей. Он сразу наткнулся на фото Бруно, о котором сегодня говорили у Ру. Рыжий парень, больше похожий на англичанина или уроженца скандинавских стран, чем на португальца, стоял в гидрокостюме и с доской для серфинга на берегу океана. Под фото была надпись: «В свободное плавание». Как неоднозначно звучит. Что он имел в виду? Писал ли так метафорично о серфинге, или же подразумевал расставание с Габи? А что его подтолкнуло на измену? Быть может, он давно хотел расстаться с Габриэль, но не находил сил сделать это самому? Ведь если изменяешь, то не хочешь, чтобы кто-то увидел вашу интимную переписку. «Вот если бы я...» – начал Марсель и сразу пресек эту мысль. Он никогда не позволял себе даже думать о других девушках.

02:05

Меньше чем на час засыпать не было смысла, это бы сделало его только более разбитым. Марсель тихонько вылез из объятий жены и прошел в кухню. На столе стояли неубранные стаканы от лимонада, который они пили еще в обед. Он включил телевизор почти беззвучно и кофеварку. По телевизору шел старый американский сериал с португальскими субтитрами. Марсель убрал со стола стаканы, сварил себе кофе и сел за стол. Кухню наполнил запах ароматного напитка.

– Я уверена, твоя жена будет счастлива уехать в другую страну, чтобы ты смог наладить отношения с новой женой, – сказала героиня сериала.

Последовал закадровый смех.

– Все может быть, – ответил мужчина, и снова раздался смех.

Марсель отхлебнул кофе с двумя шотами эспрессо.

– Уже пора ехать? – В кухню вошла Софи и скрестила на груди руки, пытаясь удержать тепло прерванного сна.

– Скоро можно будет выдвигаться.

– Ты что, думал уехать не попрощавшись?

– Как я могу такое позволить? Но я очень не хотел, чтобы ты так рано просыпалась из-за меня.

– Из-за чего мне еще просыпаться? – Софи тоже подошла к кофеварке сделать себе кофе. – Не переживай, я приеду и снова лягу спать, а когда проснусь в обед, часа в два, то узнаю насчет собаки.

Было заметно, что все мысли супруги были только о щенке с фотографии. Софи села напротив Марселя с кружкой кофе.

– До тебя я был никем. Позвони другим девчонкам и спроси, – сказал герой из телевизора.

– Как же я их обожаю, – сказала Софи и прибавила звук.

– Но когда я с тобой и когда мы вместе... О. Мой. Бог. – продолжали звучать из телевизора нескончаемые реплики в сопровождении закадрового смеха.

– Ты точно взял все? Паспорт? Страховку? Запасные трусы? – спросила Софи.

– Да не переживай, документы взял, а остальное всегда можно купить. – Марсель встал и поставил кружку в раковину.

– Я пойму, если ты больше не захочешь со мной спать, но ты будешь не права. – Мужчина из сериала взял девушку на руки, все это снова сопровождал закадровый смех.

Софи встала из-за стола и пошла вслед за Марселем в спальню. Она быстро натянула на себя джинсы и толстовку.

– Я готова, – сказала она и легла на постель, пока Марсель медленно одевался.

Он еще раз проверил вещи в чемодане, убедившись, что взял все бумаги, которые готовил для работы.

– Можем ехать, но ты все еще можешь отказаться, – произнес Марсель и поднял чемодан за ручку, чтобы не везти его по полу.

Они сели в машину Софи, девчачий «Мини Купер» красного цвета. В салоне было холодно.

На горизонте уже виднелась тонкая полоска приближающегося рассвета. Софи выехала из узких улиц между домов на широкую дорогу вдоль побережья. Навигатор показывал время в пути пятнадцать минут.

В салоне машины, словно призрак вчерашнего вечера, слышалось тихое щебетание Софи, напевавшей детские песни, под которые они танцевали.

Марсель только сейчас ощутил, насколько он не хочет улетать. Он приоткрыл окно и вдохнул свежий морской воздух.

В Порту ожидалась хорошая погода всю неделю, и он не хотел ее пропускать. Хотя верить прогнозам у океана нельзя: погода может меняться с бешеной скоростью. В Праге же, наоборот, всю неделю ожидался дождь и ураганы. Вряд ли получится прогуляться по городу.

Марселя вдруг осенило, что он не взял с собой зонт, но он промолчал. Не хотел, чтобы Софи начала переживать по этому поводу. Она бы, конечно, развернулась, начала бы ехать быстрее, чтобы не опоздать.

Марсель повернул голову и посмотрел на жену. Софи внимательно всматривалась в дорогу сонными глазами. Он в который раз восхитился ее точеными чертами лица. Сейчас она казалась особенно красивой. Тонкий маленький нос, не свойственный француженкам, голубые глаза с выгоревшими ресницами и бровями, пухлые губы, морщинки в уголках губ, оттого, как часто она улыбалась. Марсель любил наблюдать за ней, за тем, как она меняется, как с возрастом из молодой девушки превращается в женщину с юношеским характером. Он задумался о том, как жена будет выглядеть, когда он вернется? Как изменится ее взгляд за две недели?

– Ты снова на меня пялишься, – сказала Софи.

– Я не пялюсь, – сказал муж и отвернулся к окну.

Небо начало понемногу светлеть. До вылета было еще два часа. Они подъехали к небольшому аэропорту имени Франшишку ди Са Карнейру, вышли из машины. Марсель достал из багажника чемодан, и супруги направились ко входу.

– Ну все, прощай, – остановился Марсель перед входом и посмотрел на Софи.

– Напиши, когда прилетишь, – сказала она и поцеловала мужа в губы.

– Буду писать в каждый свободный момент, – пообещал он и поцеловал в ответ. – И не забудь прислать фото щенка.

Софи ничего не ответила, а только еще раз поцеловала Марселя.

Он вошел в душное здание аэропорта. Внутри почти никого не было, поэтому Марсель быстро прошел контроль и досмотр. На табло еще не указали номер выхода для его рейса, и он сел в одном из кафе.

– Эспresso, пожалуйста, – сказал Марсель официантке.

Он открыл рабочую почту на планшете. За выходные накопилось немало непрочитанных сообщений. Это были как подтверждения из отеля, так и разные отчеты продаж. Он открыл письмо от неизвестного отправителя:

Дорогой мистер Дюпон,

Сообщаю Вам, что в аэропорту Вас встречу я, Михаела. Вы сможете найти меня на выходе из здания, я буду с табличкой с вашей фамилией. Я буду сопровождать Вас в Праге для Вашего комфорта.

*С уважением,
Михаела Нгуен*

Марсель удивился: у него никогда не было сопровождения в других странах. Он вдруг почувствовал себя важной особой вроде президента.

Официантка принесла маленькую кружечку эспresso. Марсель сделал глоток. От жары в аэропорту и насыщенного кофе он почувствовал, что все еще был немного пьян.

«Я уже скучаю», – пришло сообщение от Софи.

В груди что-то сжалось. «Может, поехать домой и сказать, что я заболел?» – подумал Марсель. Конечно, он бы так не сделал, но эта мысль не покидала его до того момента, пока не началась посадка в самолет.

Дюпон зашел на борт одним из первых, занял свое место в бизнесе у окна и начал внимательно наблюдать за тем, как люди проталкиваются по узкому коридору самолета. Большая часть пассажиров были чехами, они летели домой из отпуска со свежим, еще розоватым загаром на лице и с большими рюкзаками за спиной. Марсель не понимал, о чем они говорили, но внимательно следил за их интонацией.

Рядом сел большой мужчина лет шестидесяти, он откинулся на спинку кресла и моментально уснул, сопровождая свой сон раскатистым храпом и причмокиванием.

Когда все пассажиры заняли свои места, стюардессы провели инструктаж техники безопасности, и самолет взлетел.

Было уже светло. Небо горело розовым пламенем от рассветного солнца. Марсель внимательно наблюдал в окно за тем, как они быстро удаляются от земли, где медленно просыпался город.

– Время в пути три часа, – сообщил пилот.

«Целых три часа, чтобы выспаться», – подумал Марсель, закрыл глаза и моментально уснул.

Он настолько крепко спал, что не слышал ни бортового обслуживания, ни шума самолета, ни храпящего рядом соседа. Проснулся Марсель, лишь когда уши начало закладывать – оттого, что самолет совершал посадку. У Дюпона была жуткая изжога, а в голову словно поместили колокол, в который не переставая кто-то звонил.

Марсель выглянул в окно. Они уже опустились в облака. Он посмотрел на часы: действительно проспал все время полета.

Самолет опустился еще ниже, выбравшись из туч. Стало видно темный серый город, о стекла иллюминатора ударились капли дождя и моментально исчезали от большой скорости самолета.

«Тоска», – подумал Марсель, представляя, что целую неделю придется провести под этими тучами.

Они коснулись земли, и самолет сильно затрясло. Раздался голос пилота:

– Добро пожаловать в аэропорт Вацлава Гавела. Время в Праге десять часов пятнадцать минут. Температура воздуха пятнадцать градусов. Благодарим вас за то, что выбрали нашу авиакомпанию, и желаем вам хорошего дня!

Глава 2

Париж

17 февраля 2017

Марсель и Софи зашли в любимую патиссерию недалеко от своего дома, в которую любили ходить по выходным, чтобы сделать особенный завтрак со свежими круассанами с соленым маслом и пирожными. Небольшая пекарня благоухала выпечкой, хлебом и дрожжами. Софи подошла к витрине, с восторгом рассматривая разноцветные пирожные, которые блестели под лампами как драгоценности.

– Шесть канеле, один крокембуш, четыре кофейных, четыре фисташковых и четыре ванильных эклера, пять тарталеток с малиной и тарт-татен, – быстро протараторила она, тыкая пальцем в стекло и показывая на названные пирожные. Продавщице за прилавком пришлось несколько раз переспрашивать ее.

Пышная женщина с короткими кудряшками, которая хорошо вписывалась в интерьер пекарни, завернула десерты в бумагу, сложила в коробочку и протянула Софи белый пакет. На нем розовыми буквами были написаны фамилия и имя кондитера, которому принадлежала патиссерию.

Пара вышла на улицу и направилась в сторону парка, через который шел путь к дому Урсулы и Себастьяна Дюпон – родителей Марселя.

Наступил первый день, когда погода намекала, что скоро весна. Марсель с наслаждением вдыхал свежий воздух, который все еще казался холодным, но уже не ощущался по-зимнему ледяным. Эта зима была непривычно промозглой для Парижа: тучи не давали ни единого шанса просочиться солнцу с самого октября, отчего в этом году больше обычного люди страдали депрессией. Поэтому сейчас, когда солнце освещало Париж, хоть и время от времени прячась за облаками, казалось, что вот-вот настанет лучшее время.

– Даже не верится, что уже через пару месяцев мы переедем в другую страну, – мечтательно сказала Софи, перешагивая через глубокую лужу.

– Кажется, я до сих пор не воспринимаю это всерьез, – признался Марсель.

– Ты знаешь, я думаю, это пойдет нам на пользу.

Они зашли в парк, где голые деревья, с нетерпением ждали весны, чтобы распустить зеленую листву. В парке хозяева выгуливали собак, по привычке знакомясь друг с другом, чтобы узнать побольше о породе заинтересовавшей собаки и рассказать что-то выдающееся о своем любимце, похвастаться ее воспитанием и родословной.

У фонтана Марсель обратил внимание на группу подростков. Девочки-школьницы были ярко накрашены – видимо, надеялись прибавить себе внешне пару лет. Парни, которые выглядели постарше, курили сигареты. Они явно пытались произвести друг на друга впечатление взрослых и, как им казалось, «классных» людей.

Марсель поймал себя на мысли, что осуждающе думает о молодежи, которая старается выглядеть старше. Он попытался избавиться от этой мысли, чтобы не казаться самому себе старым занудой, которым он обещал себе никогда не становиться.

– Мне кажется, сейчас самое время для переезда, – сказал Марсель. – Слишком долго мы тут засиделись, да и Париж... я давно думал о том, чтобы отсюда уехать.

– Правда, я буду еще реже видеть своих родителей, – с грустью сказала Софи.

– Даже не переживай по этому поводу. От моих родителей мы живем в паре кварталов, и я все равно вижу их реже, чем твоих из Лиона. Да и к тому же твоя мама выходит в этом году на пенсию и сможет к нам приезжать насколько захочет.

Пара подошла к дому, где жили родители Марселя. Он нажал на звонок у домофона, где выцветшими буквами была написана фамилия – Дюпон. Замок щелкнул.

В подъезде пахло сыростью. Супруги поднялись на третий этаж и вошли в открытую дверь. Старая квартира в классическом стиле старой Франции была увешана крестами и иконами, что всем видом показывало: здесь живут верующие люди.

Сам Марсель еще в детстве решил, что не верит в существование бога, в какой-то степени назло родителям, точнее матери, которая в детстве каждое воскресенье заставляла его ходить на службу, пока в четырнадцать лет он не устроил из-за этого скандал. Мальчик настаивал, что сам может решать, ходить ему в церковь или нет, на что мать сказала: «Ты грешник и после смерти попадешь в ад. Не быть тебе порядочным мужчиной». Но за всю жизнь Марселю так и не пришлось усомниться в атеистических взглядах.

– Здравствуй, Марсель! Софи, так рада вас видеть! – пропела мать и поцеловала гостей в щеки.

Марсель сухо поздоровался с женщиной, одетой в белую идеально выглаженную рубашку и синие брюки с защипами. От нее сильно разило сладкими дешевыми духами, отчего в носу Марселя зашекетало.

«Театр одного актера», – всегда говорил Дюпон о матери, после того как они бывали у родителей в гостях. Он не любил то, как она строила из себя идеальную жену, мать и хозяйку. Если Софи и могла быть обманута ее фальшивыми фразами, то Марсель, проживший с ней почти двадцать лет, отлично знал, что скрывается за этой улыбкой. Еще он знал, что мама убеждает себя, будто это он виновник всех их ссор, а она сама – святая женщина.

– Марсель, как всегда, не в духе, – пропела мама, вешая куртки гостей на крючок.

Все трое прошли в столовую, где уже сидели сестра Марселя Леа с мужем и двумя сыновьями, брат Марселя и бабушка – мать отца, которой в этом году уже стукнуло девяносто два года.

Все быстро встали с мест, чтобы поздороваться. Дюпон был рад видеть брата и сестру. Они встречались лишь на семейных праздниках и ужинах, время от времени созванивались лишь на менее значительные праздники. Хотя у них и были хорошие отношения, они никогда не общались друг с другом как друзья. Возможно, виной тому стали разные интересы, хотя прежде всего повлияла сильная разница в возрасте. Энцо, младшему брату, было всего двадцать восемь. Он едва ли задумывался о будущем. У него не было нормальной работы, лишь мелкие подработки, непонятные связи. Брат часто пропадал надолго, уезжал в другие города и никому не объяснял, чем занимается. Его же сестра Леа уже давно обзавелась семьей. Ей было уже сорок пять, а сыновьям Патрику и Луке семнадцать и двадцать. Сестра выглядела очень уставшей и постаревшей, из-за чего Марселю даже стало ее немного жаль.

В гостиную вошел отец, виновник торжества: ему исполнилось семьдесят лет. Старый мужчина с изрезанным глубокими морщинами лицом всегда выглядел недовольным из-за того, что уголки его губ всегда были опущены. Хотя нередко он был на самом деле чем-то недоволен.

Месье Дюпон был одет в черный джемпер и серые брюки, подпоясанные кожаным ремнем, который уже потрескался от старости. Было видно, что он старался хорошо выглядеть перед гостями. Он гладко выбрился и зачесал длинные редкие волосы назад, чтобы скрыть лысину на макушке.

Марсель любил отца. Для сына всегда оставалось загадкой, почему месье Дюпон всю жизнь терпел жену.

– С днем рождения, – подошел к отцу Марсель и крепко обнял его.

Софи повторила за мужем, после чего они все снова сели за стол.

– Ну вот мы и все в сборе, вся наша семья, – сказала мадам Дюпон, вынося из кухни большую утку, за которой тянулся ароматный шлейф.

Марсель в ответ на слова матери лишь вздернул брови. Его раздражало каждое слово, которое произносила Урсула. Софи заметила недовольство супруга и погладила его по колену.

Стол ломился от еды. Разнообразные закуски, салаты, ароматная утка с картофельным пюре и спаржей на гарнир. Себастьян разлил по бокалам красное вино. Мать поблагодарила бога за еду и за то, что все они собрались вместе, и гости принялись за обед.

Как бы Марсель ни пытался всегда представить мать в худшем свете, но еду она готовила действительно божественно. «Быть может, за это мой отец терпит ее всю жизнь?» – подумал он, кладя в рот шарик из козьего сыра с медом.

– Как ваша учеба, мальчики? – спросил месье Дюпон, нарушив тишину, обращаясь к сыновьям Леи.

– Патрик решил, что все-таки будет поступать в медицинский колледж в следующем году, – начала с гордостью говорить Леа о сыновьях, не дав им ответить самим. – А вот Луке придется очень постараться в этом семестре, чтобы его не отчислили.

Мальчики сидели молча, глядя в свои тарелки, будто речь шла не о них.

– Старайся, Лука, а то будешь как Энцо, – строгим тоном сказала мадам Дюпон.

– Мама! – нервно воскликнул Энцо, недовольный тем, что Урсула приводит его как дурной пример.

Марселю стало обидно за брата. Пропускать слова матери мимо ушей, как советовала Софи, не получалось. Энцо было жалко больше всего. Когда Марсель съехал из родительского дома, мать словно сошла с ума: Энцо остался единственным ребенком рядом и ее последней надеждой воспитать «хоть одного порядочного сына». Но Энцо отличался еще более настырным характером. Он не только перестал ходить в церковь, но и прогуливал уроки, не планировал дальнейшую учебу, специально приходил домой после полуночи, лишь бы разозлить мать.

– А что? Тебе уже давно пора браться за ум! Твои брат и сестра в твоем возрасте уже имели семьи.

– Но ведь не все должны жить так, как нравится тебе. – Энцо реагировал на слова матери так же, как и Марсель.

– Хватит, мы же не ругаться сегодня собрались, – остановил их диалог отец и поднял бокал. – Спасибо вам за то, что пришли сегодня. Я бы так хотел, чтоб наши застолья происходили хоть немного чаще.

– Звучит как тост, – сказала Леа.

Все подняли бокалы и начали чокаются, глядя друг другу в глаза. Когда очередь дошла до матери, Марсель посмотрел на нее лишь на мгновение и отвел взгляд. Он услышал, как она хмыкнула. Она всегда так делала, когда ей что-то не нравилось.

– Мы долго думали, что тебе подарить, – начала Леа, ища что-то в сумке, – и решили, что человеку, которому исполняется семьдесят, точно нужна эта вещица.

Сестра Марселя наконец нащупала в сумке то, что искала, и протянула отцу открытку.

– Это от всех нас, – добавила она.

Мужчина трясущимися руками взял открытку, на которой было написано по-французски: «Лучшему отцу». Внутри лежал сертификат на доставку телевизора.

– Это что такое? – с улыбкой спросил Себастьян.

– В понедельник курьер привезет новый телевизор. С большим экраном. И ты сможешь на нем смотреть не только тв, но и фильмы через интернет, теперь для этого не нужен твой старый компьютер, – объяснила Леа.

Мужчина был явно рад подарку. Значит, они не прогадали. Месье Дюпон прочитал текст, который был напечатан внутри открытки, и даже немного прослезился.

– Спасибо, спасибо вам большое. Главное, чтобы вы потом мне показали, как им пользоваться. Я человек пожилой, с техникой не дружу.

Он поднялся, чтобы поцеловать каждого своего ребенка, вытирая катившуюся по щеке слезу.

– Теперь будешь смотреть телевизор не отрываясь, – сказала мадам Дюпон, стараясь сказать это в шутку, но в ее голосе слышался лишь упрек.

– Да ну тебя, – отмахнулся ее муж, теперь уже с улыбкой перечитывая поздравление в открытке.

Он встал, чтобы положить сертификат в ящик комода, а открытку поставить на видное место рядом с иконами.

Все продолжили трапезу. Софи толкнула Марселя, напомнив о том, что они хотели сообщить семье.

– У нас есть для вас новость, – начал он.

Все с интересом уставились на пару, воображая, что же они скажут.

– Мне предложили повышение на работе.

Услышав это, Энцо потерял интерес.

– Мог бы и поменьше хвастаться, – пробормотал он себе под нос.

– Но это не все, – продолжил Марсель. – С новой должностью меня переведут в Португалию.

– И что вы думаете? Будете переезжать? – спросил отец.

– Мы уже все решили и переезжаем туда в мае, – сказал Марсель.

– Вы даже не хотели прежде посоветоваться с нами? – снова с упреком в голосе спросила Урсула.

– Нам уже много лет, и мы сами можем решить, что нам делать, – вспылил Марсель.

Софи взяла его за руку, почувствовав, что муж снова начинает заводить себя.

– И как долго вы там планируете провести? – спросила Леа.

– Это не временная командировка, а постоянная работа.

Повисла тишина. Марсель ожидал совсем другой реакции от семьи.

– Где вы там будете жить? – спросил отец.

– Мы сейчас подыскиваем жилье и планируем покупать его.

– Ну что ж, поздравляем! – решил разбавить неловкую паузу именинник, подняв бокал, и все снова чокнулись. – Чтобы у вас все сложилось успешно!

– Когда ты сказал, что у вас новость, я обрадовалась, что наконец-то у вас появятся детки, – резко выпалила мать.

Марсель проигнорировал эту реплику, потому что не знал, что ответить, кроме как резко высказаться.

– Вы же знаете, что это зависит не от нас, – вмешалась Софи, дав понять, что это неудачная тема для разговора за столом.

– Вот если бы Марсель ходил в церковь... А ты, Софи, ты же женщина, ты обязана молиться каждый день за всю семью!

Марсель молча встал из-за стола, бросив приборы на тарелку, и направился к выходу. Софи извинилась и последовала за ним. Ее муж начал обуваться.

– Марсель, – позвала Леа, выйдя за ним в коридор. – Не надо уходить, пожалуйста.

– Я больше не хочу ничего слышать от нее. – Казалось, Марсель вот-вот заплачет.

– Отец не виноват, что она такая. – Сестра взяла его за руку. – Если бы это был ее день рождения, я бы тебя не останавливала.

– Леа права, ты не должен портить праздник отцу, – поддержала Софи.

Марсель посмотрел в дверной проем столовой. Пожилой мужчина, который весь день готовился ко встрече с семьей, трясущимися руками отрезал себе кусочек утиного мяса и положил в рот. У Марселя сжалось сердце. Ему стало безумно стыдно. За то, что он повел себя так

в его день рождения. И грустно, оттого что отец в какой-то момент начал заметно стареть. Он хотел подбежать к папе и, как в детстве, обнять его, прижавшись головой к круглому животу.

Марсель все-таки вернулся к столу. Мать молча взглянула на него. Он на нее не смотрел, но точно знал, что сейчас она сидела, вздернув брови, отчего на лбу образовалась гармошка морщинок, и выжидала, чтобы поймать его взгляд и задавить осуждением.

– Я бы хотел сказать, – начал Энцо, чтобы развеять напряженную атмосферу, – что все мы такие разные, и все мы по-своему индивидуальны. Каждый из нас имеет свой путь, свою жизнь. Но все наши дороги исходят из одного места – из вашего дома. За то, кем мы стали, за то, как мы живем эту жизнь, мы благодарны тебе, папа.

Энцо поднял бокал, и все по очереди чокнулись друг с другом. Марсель решил, что было очень странным слышать такой тост от человека, который в двадцать восемь лет еще ничего не достиг. «Но ведь это не значит, что он несчастлив». – Он будто оправдывал брата сам перед собой.

Все снова начали разговаривать, будто сцены матери с Марселем и не было.

Ближе к вечеру, когда почти все тарелки опустели, а места в желудке почти ни у кого не осталось, мадам Дюпон и Леа ушли на кухню, чтобы приготовить чай. Марсель достал из серванта чайный сервиз, который помнил еще с детства. На нем были изображены маленькие картинки, где три женщины в цветных платьях беседовали о чем-то. Софи выложила на большую резную золотую тарелку пирожные, которые они с Марселем купили днем в пекарне. Мать принесла чайник и разлила чай по кружкам.

Энцо выключил свет. В дверях появилась Леа, она несла в руках торт. Шагала очень медленно, чтобы горящие свечи не погасли. Все начали петь *Joyeux anniversaire*⁴.

Леа поставила торт перед отцом. Мужчина закрыл глаза и поднес к лицу руки, словно молясь и, как ребенок, беззвучно проговаривая желание.

«Интересно, о чем он мечтает и чего желает каждый год?», – подумал Марсель.

Месье Дюпон задул свечи, и все похлопали в ладоши. Марселю стало вдруг радостно. Он мог прочесть в глазах отца, что тот именно так и хотел провести сегодняшний день.

Марсель вспомнил свои именины в детстве. Вспомнил, как все дети пропускали занятия по пению в свой день рождения, но когда он спросил у матери, может ли тоже остаться дома в праздник, та ответила: «Пение – это дисциплина, и если ты будешь давать себе поблажки, то ничего путного из тебя не выйдет».

Как же он ненавидел пение. Он ненавидел своего преподавателя, который каждый урок твердил, что Марсель худший ученик в его жизни, что он еще никого не встречал с таким ужасным слухом. На что Урсула всегда говорила, что сын просто недостаточно старается, что для успеха нужны лишь пять процентов таланта, а все остальное – усердие.

Леа разрешила торт и положила каждому по небольшому кусочку.

– Мы уже пойдем? – вопросительно сказал Энцо, ожидая ответа от сестры.

Все съели по куску торта и допили чай. Урсула предложила снова наполнить чашки, но все только и ждали удобного момента, чтобы поскорее покинуть квартиру, в которой витала напряженная атмосфера.

– Да, я закажу такси, – сказала Леа.

– Ты ночуешь у Леи? – удивился Марсель.

– Да, я приехал лишь на три дня, и Леа была не против, чтобы я остался у нее.

– Если хочешь, можешь переночевать у нас. – Марселю вдруг стало по-детски обидно, что брат с сестрой проводят вместе время.

– Спасибо, я уже оставил у них вещи.

«Мне он даже не написал, что приезжает», – подумал Марсель. А вслух произнес:

⁴ С днем рождения (фр.)

– Пожалуй, мы тоже пойдем.

Все вышли в прихожую, отчего просторный коридор вдруг стал тесным. Дети начали прощаться с родителями.

– Я очень рад за тебя, – шепнул отец на ухо Марселю, когда они обнялись на прощанье.

После слов отца Марсель впервые за вечер почувствовал себя не чужим человеком в квартире родителей. Ему было странно, что Себастьян побоялся сказать это при матери, но все равно приятно было услышать это хотя бы сейчас.

Все вышли на улицу. У дома уже стоял семиместный минивэн, куда Энцо, Леа и ее семья залезли, после того как попрощались с Софи и Марселем. Парочка махала им рукой, пока машина не скрылась за поворотом.

– Почему Энцо не позвонил мне? – обиженно пожаловался Марсель жене.

– Если бы он позвонил тебе, то ты бы потом говорил, почему он не позвонил Лее?

– Возможно, но все-таки... – Марсель задумался.

– Он знает, что ты работаешь целыми днями, и решил не смущать, – успокаивала мужа Софи, как маленького ребенка, с которым не захотели вместе играть на детской площадке.

Марсель взял супругу за руку, и они направились к дому по знакомой дороге.

«В какой момент мы так отдалились?», – по-прежнему думал Марсель о брате и сестре. Ему было интересно, общаются ли они постоянно, или действительно Энцо просто решил позвонить Лее, зная, что Марсель все равно целыми днями пропадает на работе.

– Я люблю тебя, – сказала Софи, крепче сжав руку мужа.

ПРАГА

Глава 3

Прага

14 мая 2018

Марсель быстрым шагом прошел по телетрапу из самолета в аэропорт. Следуя за толпой, протиснулся к выдаче багажа, забрал чемодан и направился к выходу. Встречающую не пришлось искать: она стояла с табличкой с его фамилией. Это была девушка невысокого роста с азиатской внешностью, стильно одетая в яркий зеленый свитер и широкие кожаные штаны.

– Мистер Дюпон, – улыбнулась она, когда подошел Марсель, и представилась по-английски: – Я Михаела, или можно просто Миша.

– Очень приятно. – Они обменялись рукопожатиями и направились к выходу.

– Как прошел перелет? – спросила девушка, когда они вышли на улицу.

Марселя мгновенно пронзил холод, совершенно неожиданный в мае.

– Я всю дорогу спал, так что отлично. – Они быстрым шагом прошли к парковке и остановились у большой черной машины. – Ну и холодно у вас тут.

– В этом году погода действительно не майская, – согласилась Михаела и села за руль автомобиля.

Марселю показалось очень необычным, что такая маленькая и совсем молоденькая девушка водит огромный кроссовер.

– Сейчас нам нужно в отель, чтобы ты оставил вещи, а после я сразу отвезу тебя в магазин, – сказала она, пристегивая ремень.

Наглый командующий тон коллеги удивил Марселя, но он не придавал этому особого значения, стараясь списать это на не слишком хороший английский. Дюпон был одним из тех, кто редко вступал в конфликты и считал это своей сильной стороной: именно способность отмалчиваться помогала сохранить прекрасные отношения с Софи и друзьями. За это он даже был в какой-то степени благодарен матери. Она всегда считала, что только ее мнение правильно, а все остальные люди в мире глупы и не образованы, не способны мыслить логически. Именно поэтому Марсель редко высказывался, даже когда дело касалось беспардонности других людей. Он думал, что все люди, подобно матери, не захотят его выслушивать.

– Так странно, прежде меня никогда не сопровождали в командировках.

Марсель тоже пристегнулся и достал из кармана телефон, на него уже пришло сообщение от Софи.

«Ты прилетел?» – писала она. Марсель быстро ответил, что уже едет в отель, и засунул телефон в сумку.

– Я сама вызвалась сопровождать тебя, дорогуша. – Миша разговаривала очень раскованно, даже фамильярно, словно они были не коллегами, а друзьями. – Я прохожу обучение на ассистента регионального менеджера и всю неделю буду твоей правой рукой, чтобы учиться от такого высокопоставленного человека, как ты.

Марсель взглянул на девушку, пытаясь понять, сколько ей лет. На первый взгляд, он бы дал не больше двадцати четырех, но когда Миша сказала, что проходит тренинг на высокую должность, то усомнился в своих догадках.

– Хочу тебе сразу сказать, что мы очень отстали от плана, подготовка еще даже не началась. Именно поэтому у нас нет времени ехать в офис.

– То есть? – Марсель вздернул брови от удивления, всю неделю он получал сообщения, подтверждающие, что подготовка идет по плану и ему не о чем волноваться, а его визит – всего лишь формальность.

– Думаю, тебе лучше самому это увидеть, Марси.

Марселя передернуло. Его давно никто так не называл. Он хотел попросить обращаться к нему по полному имени, но все же промолчал.

Миша прибавила громкость – до этого музыка в колонках машины играла, но тихо – и начала едва заметно пританцовывать.

Марсель смотрел на пролетающие мимо дома. Знакомства с новыми странами и городами порой привлекали его больше, чем знакомства с людьми. Они с Софи часто путешествовали. Дюпон любил Европу за то, что каждая страна отличалась архитектурой, культурой, все люди были абсолютно разными, со своими привычками, повадками, традициями. Это не могло не удивлять: как на таком маленьком континенте, стеснившись, живет столько народов, каждый со своим языком?

После любого, даже самого короткого путешествия, всегда ощущались изменения в себе, будь то хорошие или плохие, но всегда по-своему приятные. После отдыха глаз начинал замечать новые детали в родном городе и в знакомых людях.

В Праге Марсель был впервые, поэтому наблюдал за происходящим с особым трепетом. Больше всего он любил запоминать первое впечатление от города, чтобы потом можно было сравнить с тем, какое впечатление останется в конце отпуска. Но это был вовсе не отпуск, и, услышав от Миши, что в магазине еще ничего не готово, Марсель подумал о том, что вряд ли сможет насладиться Прагой должным образом.

Черный автомобиль подъехал к пятизвездочному отелю и направился на парковку.

– Я оставляю вещи и сразу приду обратно, – сказал Марсель, выходя из машины.

– Я пойду с тобой. – Миша выскочила из автомобиля и открыла багажник, чтобы достать чемодан.

Марсель опешил. Он хотел что-то возразить, но Миша уже шагала с его сумками к отелю не оглядываясь. Ему стало неловко за то, что хрупкая девушка несла его чемодан.

На рецепции отеля Марселю дали карту от номера. Они с Михаелой поднялись на лифте на пятый этаж и приблизились к двери с номером 515. Всю дорогу Дюпон думал: коллега вот скажет, что подождет его в коридоре. Но этого не случилось. Она вела себя настолько самоуверенно, что даже не давала шанса как-то ей возразить.

– Так вот где останавливаются международные гости, – оценивающе произнесла она.

– Ты бы не могла подождать меня внизу? – Слова Марселя прозвучали настолько неуверенно, что ему стало за себя стыдно.

– Пожалуй, могла бы, – ответила Миша, но сама даже не думала уходить.

Марсель от возмущения вздернул брови. Но решил пойти по привычному для себя пути: сделать вид, что ничего не происходит. Он постоянно вел себя так, например когда в ресторанах не нравилась еда: просто молча и покорно доедал ее, боясь озвучить недовольство.

Номер отеля выглядел очень просторным. Весь декор был выполнен в белых тонах. Небольшую гостиную и спальню разделяла стена с аркой без двери. В спальне находилась огромная кровать, и Марсель сразу вспомнил о Софи. Они обожали спать в белоснежных постелях гостиниц.

Когда они жили в Париже, иногда даже снимали комнату в отеле на одну ночь, чтобы просто снова поспать в просторной кровати в новом месте, заказав ужин и бутылку шампанского.

Миша начала ходить по спальне, оставляя грязные следы от обуви. Марсель громко выдохнул, показывая раздражение, о котором не решался заявить прямо, и открыл чемодан, чтобы взять черный свитер – единственную теплую вещь, которая была с собой. Тем временем Михаела направилась в гостиную. Через полминуты раздался громкий хлопок, и она вернулась с двумя фужерами шампанского.

– Тебе даже шампанское дали, – сказала она, протягивая Марселю один. – За нас!

– Я не пью на работе, – резко сказал Дюпон.

Внутри бурлила ярость. Он безумно хотел накричать на Мишу, спросить, какого черта она вытворяет, но что-то заставляло молчать. Чтобы сдержать волну гнева, Марсель старался не смотреть на коллегу.

Миша лишь хмыкнула в ответ и осушила один из фужеров.

– Не забывай, что ты за рулем, – сказал Марсель, перекладывая нужные вещи в маленькую сумочку. – А еще о том, что я оставляю обратную связь о твоей работе.

Миша снова ничего не ответила, демонстративно закатывая глаза, и осушила второй фужер. Руки Марселя начали трястись от злости. Он нервно перекинул сумку через плечо и указал непрошеной гостье на дверь, приглашая выйти.

Они спустились на лифте в напряженной тишине, быстро прошли на улицу, где накрапывал дождь, и запрыгнули в машину.

В голове у Марселя крутилось множество мыслей из-за только что произошедшего. Он отлично понимал причину поведения Миши: молодая, навязчивая, не знающая границ, словно все в мире ей обязаны. Софи была чем-то похожа в свои двадцать и привлекла Дюпона этим же, когда они познакомились. Она могла сказать человеку прямо, что тот ей не нравится, не думая о его чувствах, могла высказывать мнение, не боясь выглядеть невоспитанной, нагло добивалась своего, привлекая Марселя свободой. Софи изменилась примерно тогда же, когда повзрослел и Марсель, перестав быть для всех маленьким Марси.

Но было кое-что непонятно: почему Миша, молодая девчонка, занимала столь высокую должность, до которой в лучшем случае можно дорасти за пять лет работы в этой фирме.

«Сегодня же сообщу об этом в офис в Португалии», – подумал Марсель. Эта мысль его успокоила. Да, он не смог высказать все прямо в глаза Мише, но он дал ей понять, что такое поведение отразится на ее репутации.

– Извини, я не думала, что глоток шампанского может так разозлить. – Миша завела машину, и они снова помчались по улицам Праги.

– Ничего, – коротко ответил Марсель, наблюдая, как люди на улице один за другим начали открывать зонтики.

– Ты вообще никогда не пьешь? – Миша снова начала разговаривать непринужденно, будто ничего и не было.

– Пью, но не перед работой, – сухо ответил он.

Снова повисла тишина.

– Это личная машина или служебная? – Марселю стало неловко за свою сухость, и он решил поддержать беседу, задав наконец вопрос, который интересовал его всю дорогу.

– Это машина моего парня, у него две, так что в какой-то степени это моя машина. У тебя есть кто-то?

– Да, я женат. – Марсель обрадовался, что смог сразу сообщить Михаеле свой статус, избежав неловкости.

– Так ты женатик? – воскликнула она, взглянув на Марселя. – Хотя... такие красавчики, как ты, всегда либо геи, либо уже женаты.

Дюпон снова смутился из-за того, как Миша разговаривала с ним. К счастью для него, неловкий разговор закончился: они подъехали к магазину, в котором Марселю предстояло поработать ближайшие несколько дней.

Дверь открыл охранник. И тут Марсель понял, о чем говорила Миша. Его охватил ужас. По магазину носились люди, где-то рабочие окрашивали стены, где-то продавцы выкладывали товар, разбирая его на грязном полу. Мужчина, который явно не понимал языка, возил палету с мебелью, пытаясь выяснить, куда ее поставить. Жуткий гул голосов, крики разносились по всему залу. Казалось, что этот бардак никто не контролировал.

Происходящее не могло не шокировать. Марсель пару минут стоял как вкопанный, пока Миша, которая отошла от него, не привела женщину средних лет, в очках в золотой оправе

с покрытыми пылью стеклами. Она явно пыталась привести себя в порядок перед встречей, приглаживая торчащие в разные стороны волосы. По ее красным глазам легко было понять, что она находится здесь уже не меньше суток.

– Добрый день, Марсель, я Мариана, директор магазина. – По тому, как тряслись ее руки, можно было догадаться, что она дико волновалась. Из воспаленных глаз собирались вот-вот брызнуть слезы.

Директор пыталась произвести впечатление серьезной уверенной женщины, которой на самом деле она не была. Очевидно, она бы с большим удовольствием с позором сбежала отсюда, чем стояла перед Марселем, ожидая, когда тот ее отчитает.

– Добрый день, Мариана. – Марсель едва сдерживался, чтобы не начать кричать.

Они обменялись рукопожатием. Дюпон с отвращением почувствовал вспотевшую от волнения ладонь коллеги и незаметно вытер руку о брюки.

– Я все объясню, – начала Мариана, заметив гнев в глазах и голосе босса.

– Мне неясно одно: почему я узнаю об этой ситуации только сейчас? – Марсель говорил ровным голосом, делая глубокий вдох и выдох в конце каждого предложения, чтобы не создавать еще больше паники.

– Все правда шло по плану, до вчерашнего вечера, когда машины с мебелью опоздали на восемь часов!

– Ладно, – оборвал Марсель, потер лоб, подумав пару секунд, и продолжил. – Я не собираюсь тратить время на ненужные оправдания, я все и так прекрасно вижу. Попрошу вас лишь об одном: собрать всех работников здесь через пять минут, и вместе составим четкий план, кто что будет делать.

Миша и Мариана собрали весь персонал у выхода – в единственном месте, где все могли разместиться: остальное пространство было завалено коробками и стройматериалами. Все встали полукругом и внимательно уставились на Марселя, с интересом разглядывая нового члена команды.

– Уважаемые коллеги! Приближается день открытия, у нас осталось всего четыре с половиной дня на то, чтобы подготовить и довести зал до идеального состояния. Мы люксовый бренд, который не имеет права ошибиться, опоздать или выглядеть не по стандартам. Это первый магазин нашего бренда в Праге, и мы обязаны предстать перед покупателем в лучшем свете. Поэтому предлагаю всем вытереть слезы и заняться работой.

Марсель дал задание сотрудникам и каждого ограничил по времени. Все указания он высказал настолько строго, что никто не осмелился ему перечить.

– Сразу видно, что ты профессионал, – произнесла Миша, когда все в дикой спешке разошлись делать свою работу, и постучала Дюпона по плечу.

Она подошла к нему так близко, что пришлось сделать шаг назад.

– Спасибо, – ответил Марсель. – Для тебя я тоже нашел работу. Ты же не рассчитывала, что будешь просто прохлаждаться?

– Хей, забыла сказать, что вечером будет ужин со всеми менеджерами Чехии, Словакии и Венгрии, так что до ночи работать не получится.

– Отлично, то есть здесь это все-таки нормально, что я все узнаю в последний момент, – раздраженно пробормотал Марсель, но не слишком тихо, чтобы Миша все-таки могла его услышать.

Оставшееся время до ужина они занимались работой, Марсель постоянно отвечал на телефонные звонки, которые весь день не прекращались. Все лишь на полчаса прервалось на перекус заказанной едой, поэтому к вечеру сил не было ни у кого. Но Марсель остался доволен проделанной работой, они почти догнали график подготовки.

Все задержались еще на час, чтобы доделать мелкие дела, а Марсель и Миша уехали, чтобы успеть в ресторан.

– Я взяла одежду с собой, если ты не против, я бы переоделась в твоём номере.

Марсель не услышал, что сказала Михаела. Он открыл сообщения от Софи, которые не читал целый день.

«Как тебе Прага?» – единственное, что отправила жена, не считая селфи с щенком. Марсель улыбнулся, думая о том, что скоро тоже познакомится с новым членом семьи. В то же время его огорчали мысли, что раньше, пару лет назад, на телефон бы пришло сообщений сто от Софи, будь он не на связи, но сегодня было лишь: «Как тебе Прага?»

– Так ты не против, если я переоденусь у тебя? – повторила вопрос Миша, когда они остановились на уже знакомой парковке.

– Конечно, не против. – Марсель не сдерживал улыбки, рассматривая снимок, который прислала Софи.

От фотографии настроение сразу поднялось, и Дюпон забыл о злости, которую испытывал из-за Миши.

– Что такой радостный? А ну? – Миша начала нагло заглядывать в смартфон.

Дюпон показал фото.

– Это твоя жена? Она прекрасна! – Михаела говорила так, будто Марсель ждал ее одобрения, но в то же время ему показалось, что Миша говорит с искренним восхищением. – Правда очень красивая.

– Она сегодня забрала щенка, теперь у нас будет собака.

Впервые за день Марсель был даже рад, что с ним рядом Миша и есть с кем поделиться новостями.

Они поднялись в номер. Марсель начал гладить рубашку отельным утюгом, который нашел в шкафу.

– Ты не поможешь? – Миша подошла к нему в платье с расстегнутой молнией на спине.

Ему стало неловко: это выглядело нелепо. Это казалось таким банальным – застегивать молнию на платье незнакомки, будто это была сцена из фильма, где роковая красотка соблазняет мужчину голый спиной. Но все же Марсель застегнул молнию, заметив, что на Мише нет бюстгалтера. Вдоль позвоночника была набита татуировка – длинная надпись, которую Дюпон не успел прочитать, пока язычок молнии шустро проехал вверх по спине.

Миша снова налила в два фужера шампанское, которое открыла еще сутра.

– Оно теплое и уже не такое вкусное, но зато теперь настал вечер и время уже не рабочее, так что, может, ты мне не откажешь? – сказала она, кокетливо подмигнув левым глазом, и протянула фужер Марселю.

Он отставил утюг в сторону и все-таки взял фужер.

– За нас, – сказала Миша и своим фужером легонько прикоснулась к его, раздался тихий звон ударяющегося стекла.

Завибрировал телефон, и Марсель очень обрадовался: теперь он сможет избежать всей этой неловкой сцены. Это была Софи.

– Ты решил отдохнуть там от меня? – в шутку обиженным голосом сказала супруга.

– Ты не представляешь, мы целый день работали. Тут просто катастрофа!

Дюпон умоляюще посмотрел на Мишу, чтобы та не шумела. Он понял по незаинтересованному лицу, что она совсем не понимает французский.

– Ты видел его? – Марсель сразу понял, что речь шла про щенка.

– Он прелесть! Уже у нас дома?

– Да, я купила ему миски, расчески, поводок, корм, и мне кажется, ему у нас нравится. – Было слышно, как Софи улыбается, отчего лицо Марселя тоже расплылось в улыбке.

– Нам нужно идти, – прошептала Миша.

Марсель поднес палец к губам и кивнул, дав понять, что разговор долго не продлится.

– Я тебе перезвоню позже, ближе к ночи, мне нужно идти на деловой ужин.

Софи громко вздохнула, чтобы показать свою тоску.

– Хорошо, Марсель, звони, люблю тебя.

– И я тебя, – сказал Дюпон чуть тише и положил трубку.

– Как долго вы вместе? – Миша сидела на постели, закинув ногу на ногу.

– Десять лет.

Марсель старался не переводить взгляд на спутницу. Ее оголенное бедро раздражало. Он посмотрел на выглаженную рубашку, убедившись, что на ней не появились заломы, и зашел в ванную комнату, чтобы не переодеваться при Михаеле.

Одевшись, он взглянул на себя в зеркало. Лицо смотрелось уставшим, на щеках уже появилась щетина, отчего казалось, что он выглядел еще старше, чем обычно. Марсель поправил растрепанные волосы и с неохотой вышел из ванной, мечтая о том, чтобы этот вечер закончился как можно скорее. Миша уже стояла у двери, что-то печатая в телефоне.

– Дойдем туда пешком, дорогуша, это совсем близко.

Марсель ничего не ответил, лишь взял телефон и кошелек, и они вышли из номера.

В лифте Миша убрала телефон и посмотрела на спутника. Ее сладкий парфюм, напоминавший тот, которым пользовалась мать по праздникам, заполнил все пространство кабины лифта и неприятно защекотал в носу.

– Никак не могу понять, сколько тебе лет? – Михаела подошла к Дюпону чуть ближе, заглядывая в его глаза.

Марсель сделал шаг назад, отметив, что подходить к людям вплотную было чертой Миши.

– Тридцать пять, а тебе?

– Отгадай.

– Двадцать пять?

Миша кокетливо рассмеялась.

– Почти угадал. Двадцать четыре.

Они вышли из отеля. К счастью, дождь уже закончился и стало немного теплее. Воздух ощущался очень влажным, и казалось, что одежда стала мокрой и прилипла к телу.

Брусчатка, выложенная по всей улице, в некоторых местах отличалась цветом, создавая рисунок на дорожках.

– Тебе приходилось бывать в Праге? – спросила Миша после затянувшейся паузы.

– Нет. Восточная Европа никогда меня не привлекала, хотя, может, и зря.

– Я бы могла быть твоим гидом. Чехия – удивительная страна.

– Было бы неплохо, я совсем не знаю город. – Дюпон почувствовал, что их отношения налаживаются, а ее манера речи начала казаться даже забавной.

– Тебе повезло, дорогуша, ты живешь в самом центре. – Она подождала, когда проедет трамвай, и продолжила. – Это площадь Республики, названная в честь провозглашения независимости Чехословакии.

Несмотря на плохую погоду, на площади была уйма людей, они шли каждый в своем направлении. Все говорили на разных языках, поэтому Марсель предположил, что большинство были туристами.

– С этой стороны торговый центр «Палладиум». – Миша указала на розовое пятиэтажное здание. – Как тебе?

– Мило, – коротко ответил Марсель, который от усталости уже не вникал в происходящее вокруг.

– Как по мне, уродство. А это Муниципальный дом. Красиво, но внутри находится самый туристический ресторан, так что не советую. Еще там есть концертный зал, но я об этом мало знаю. Если войдешь внутрь и спустишься по лестнице, найдешь небольшой милый бар. Как раз больше всего посетителей – люди твоего возраста.

То, как Михаела сказала о возрасте, задело. Стало грустно, что для кого-то он может показаться уже не таким молодым, каким бы он хотел быть на самом деле.

Миша говорила о красивом здании, которое, как казалось Марселю, было главной достопримечательностью площади. Они прошли мимо Муниципального дома и свернули с площади у черной готической башни.

– Это Пороховая башня. Если не сворачивать, то мы выйдем на улицу На Прикопе, после которой будет еще одна площадь, площадь Вацлава. – Михаела рассказывала коротко и без особого интереса, словно она говорила это каждый день.

– Ты здесь прожила всю жизнь? – спросил Марсель, заглядывая в окна ресторанов и магазинов.

– Да, я коренная чешка. – Миша рассмеялась. – На самом деле мои родители из Вьетнама, они переехали сюда еще до моего рождения, поэтому по-вьетнамски я говорю очень плохо, хоть мама с папой и пытаются дома не говорить по-чешски. Да и, если честно, мать не особо хорошо владеет языком. Глупая. А отец... его я вижу редко.

Было понятно, что она не хотела говорить о родителях.

– Микела – чешское имя? – Дюпон произнес его на французский манер.

– Да, фамилия – вьетнамская, имя – чешское. Это нормально. Вьетнамцы, которые живут тут давно, не усложняют жизнь детям вьетнамскими именами. Да и те, у кого в паспорте вьетнамское имя, редко им представляются, берут себе как псевдоним созвучное чешское. – Она говорила монотонно и без интереса, но при этом все в той же развязной манере, которая читалась в ее интонации.

– Ты была во Вьетнаме?

– Была пару раз в детстве, хотя совершенно ничего не помню. Единственное, что мне по душе из вьетнамского, так это еда: бун бо нам бо, спринг роллы. – Миша о чем-то задумалась. – Прага очень красивый город, хоть я и не путешествовала много и сравнивать мне особо не с чем. Была лишь в Германии и Италии.

Марсель никогда не понимал людей, которые, имея возможность, не путешествовали по Европе. Ему казалось важным иногда выезжать в незнакомые места, менять обстановку. Это было как глоток свежего воздуха.

– Наверное, каждый человек говорит о своем городе хорошо, – сказал Марсель. – Я тоже считаю Париж красивым.

– Париж – это моя мечта, – воскликнула Михаела и посмотрела на Дюпона горящими глазами. – Я могу приехать к тебе в Париж?

– Сейчас я живу в Порту, так что едва ли. – Марсель был уверен, что она говорила в шутку, не рассчитывая на согласие.

– Ах, Париж! Я бы переехала туда без раздумий.

– Те, кто любит Париж, никогда в нем не жили.

– Как же!

– Да, там красиво, когда ты приехал туристом, походил по музеям, ресторанам, пожил в милом отеле с красивым видом, но, прожив там тридцать четыре года, я никогда не чувствовал себя в безопасности и спокойствии. В Париже есть районы, из которых бы ты не вышла живой.

– Я бы туда не заходила, – отмахнулась Миша, словно маленький ребенок, которому объясняют, что нельзя есть много конфет.

Они остановились у небольшого ресторана, откуда доносился шум гостей, запах еды и дорогого парфюма.

У входа курили люди, собравшись по небольшим компаниям.

– Это региональный менеджер Венгрии и менеджер по персоналу Чехии, – прошептала Миша, прежде чем они оказались рядом с одной из курящих пар.

Когда они все же приблизились, оба менеджера внимательно посмотрели на них, оценивая внешний вид каждого, глядя с презрительной ухмылкой и выпуская сигаретный дым.

Миша сразу представила Марсея:

– Добрый вечер, хочу вам представить Марсея Дюпона, который, как вы слышали, сегодня любезно приехал к нам из Португалии.

– Добро пожаловать в Прагу и приятно познакомиться, Марсель, я Паола Барта, региональный менеджер Венгрии, – произнесла женщина маскулинного телосложения с широкими плечами.

На ней был надет серый пиджак свободного кроя, под ним виднелся шелковый топ в стиле нижнего белья, широкие серые штаны были подобраны в тон пиджаку, образ дополняли черные полусапожки. В одной руке Паола держала наполовину выкуренную сигарету, а вторую руку протянула для рукопожатия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.